

Трубочист. Максим Горький gorkiymaxim.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

Трубочист. Максим Горький

Звали его Федька; это был парень лет восемнадцати, светлорусый, с голубыми, ясными глазами, с круглым лицом, шесть дней в неделю вымазанным сажей, хорошо оттенявшей два ряда частых, белых зубов, всегда открытых весёлой и доброй улыбкой толстых губ. Проводя большую часть своего рабочего дня на крышах, Федька, несмотря на трёхлетнюю жизнь в городе, ещё не успел вполне утратить деревенской наивности; шум и бойкая жизнь города не заглушили в нём застенчивости дикаря, и среди печников, своих товарищей, уже просвещённых городом, он пользовался репутацией дурака и «облома».

Почти всегда над ним смеялись – он давал к этому слишком много поводов: не пил водки, не ходил в весёлые дома, не играл в орлянку и аккуратно каждый месяц посылал отцу в деревню свой заработок, стараясь тратить только те деньги, которые изредка перепадали ему «на чай» за то, что он вымажет глиной чело печи, выправит «под» или вставит вывалившийся из трубы кирпич.

Над ним смеялись, он в ответ конфузливо улыбался или тоже вместе с товарищами весело хохотал над собой. Это их уже прямо-таки злило, и тогда их шутки над ним принимали всё более обидный характер, а его это отталкивало от них и, мешая ему войти в колену их жизни, оставляло Федьку простым и славным парнем среди артели разгульных и циничных печников. Он всегда уходил от артели с большим удовольствием, чем возвращался к ней, и ему очень нравилось лазить по высоким крышам городских зданий, откуда пред ним развёртывалась красивая картина города, утопающего в зелени садов, омываемого широкой рекой, за которой могуче развернулись и убежали вдаль, к небу, ярко-зелёные луга с тёмными островами деревень на них, с чёрными полосами леса, с серебряными пятнами воды, оставшейся от разлива.

Широкий горизонт всегда ласкает глаз и душу и как бы расширяет её восприимчивость.

Иногда Федька, усевшись на трубу и покуривая самодельную папиросу, долго просиживал в молчаливом созерцании жизни внизу, у его ног, и ему казалось очень забавным то, что чем выше он поднимался над землёй, тем более суетливыми, маленькими и какими-то несчастными становились все эти люди, бегавшие взад и вперёд по улицам города, тем шире и дальше развёртывались луга за рекой, чище и глубже было небо над ним. С высоты вся жизнь кажется не такой, какова она на самом деле... И только небо всегда одинаково недосыгаемо для человека. Развивало ли созерцание ум Федьки, и какие мысли рождались в его голове, когда он смотрел вниз и вдаль со своих обсерваторий, – кто знает? – но несомненно, что на чувства его эти наблюдения действовали, развивая у трубочиста мечтательность...

И, быть может, благодаря именно взаимодействию всего этого, однажды с Федькой случилось вот что.

Он работал в одном из самых скученных кварталов города, на крыше высокого трёхэтажного дома; опуская в трубу верёвку с гирей и тряпками, он напевал вполголоса песню и поглядывал по сторонам. Откуда-то снизу к нему тоже неслась песня – такая хорошая, весёлая, ясная, точно этот день, весь из солнца и чистой синевы небес. Федьке захотелось узнать, кто это и где поёт; он, гремя железом, спустился с конька крыши и заглянул во двор.

Песня была ближе к нему – она неслась из окна чердака противоположного дома. На окне стояли два горшка цветов, и сквозь их листву Федька увидел русую голову девушки, склонённую над работой, длинную косу, перекинутую через плечо и свесившуюся на колена, белые маленькие руки, круглое плечо, обрисованное тонкой белой материей кофточки, ухо с кудрявой прядью волос над ним, бровь, тёмную и густую, маленький, задорно вздёрнутый нос и угол румяных губ. Видна была ещё стена комнаты, оклеенная голубыми обоями, кровать с белыми подушками и в ногах кровати – вешалка с одеждой. Девушка усердно, не поднимая головы, шила и пела, а Федька уселся на краю крыши и, обняв колена руками, с улыбкой смотрел на неё.

А её головка, точно в рамке, рисовалась в окне и цветах... Солнце не заглядывало ещё к ней в комнату, и она сидела в тени, такая белая, красивая. Трубочист,

Трубочист. Максим Горький gorkiyamaxim.ru

наверное, долго бы сидел так, разглядывая её, но вдруг она подняла голову и взглянула в окно. Чёрная рожа с оскаленными белыми зубами смотрела с крыши прямо на неё. Она отшатнулась. Сконфуженный Федька встал на четвереньки и снова, гремя железом, полез на конёк, к трубам.

И вот с этого момента в его памяти запечатлелась эта русая головка девушки в окне и цветах. В ближайшую субботу он чисто вымылся в бане, а в воскресенье, надев на себя свой праздничный костюм, отправился к этому дому с чердаком и почти целый день дежурил около него. Он не имел никакой определённой цели, но ему было бы очень приятно увидеть её, эту девушку.

Но он не видел её... И ушёл к себе на квартиру с чувством какой-то странной скуки, неведомой ему до той поры. Он знал, что долго не увидит её – до следующей чистки труб в том доме. В нём трубы чистились два раза в месяц, и Федька едва дождался следующей чистки, и то ускорив её на день.

Он снова долго просидел на крыше, с мечтательной улыбкой уставив к ней в окно своё чёрное лицо. Он смотрел на неё и ничего не думал, но ему было хорошо. В этот раз она не пела, а шила молча и, очевидно, торопясь. Федька следил, как быстро сверкает иголка в её руках, слушал треск разрываемой руками девушки материи и всё улыбался. Ему казалось, что никто не умеет шить так ловко, как эта девушка.

Но вот он нечаянно задел ногой за жёлоб крыши – звук железа заставил девушку вздрогнуть и взглянуть в окно. Федька смутился и притворно начал рыться в жёлобе, как бы что-то делая, а когда он искоса взглянул в окно – девушка уже снова шила, не обращая на него внимания. Ему захотелось снова привлечь к себе это внимание; он был бы очень доволен, если б ему удалось рассмотреть, какие у неё глаза. И вот, чтобы заставить её ещё раз взглянуть на него, он изо всей силы стал громыхать ногами по железу крыши, сделав себе озабоченное лицо, – хотя это и было излишним, ибо густой слой сажи на щеках и на лбу скрыл бы даже и выражение ужаса.

Его приём оказался недействительным: больше она не взглянула на него.

Неохотно, опечаленный, полный какого-то смутного и грустного чувства, слез Федька с крыши. Потом он ещё видел её два раза, – всё там же, с крыши; но на улице – как усердно он ни дежурил по праздникам перед домом, где она жила, – он ни разу не встретил её. А её головка всё ярче и рельефнее вырезывалась в его памяти; он почти всегда имел её перед своими глазами; следовало только закрыть их – она тотчас являлась, как живая. И, представляя её себе, Федька довольно улыбался, как бы сам перед собой хвастался силой своего воображения, – а среди его товарищей его улыбки ещё более укрепляли за ним репутацию какого-то блаженного.

Однажды, счастливый предвкушением видеть её, он быстро, как кошка, взобрался по лестнице на крышу, торопливо съехал на другую её сторону, радостно взглянул в окно...

Медленно отклонился назад, упёрся ногами в жёлоб и замер, глупо и смешно раскрыв рот.

Был вечер уже. Красноватые и косые лучи солнца падали через окно в комнату, прямо на белую постель у стены и на обнажённую грудь девушки, сидевшей на ней. И постель, и белое тело казались посыпанными розовато-золотистой пылью, на листьях цветов в окне тоже трепетало солнце летнего вечера. Рядом с девушкой сидел мужчина с чёрными большими усами, он обнимал её одной рукой за шею, а другой отклоняя её голову назад, подолгу целовал её прямо в губы, и при этом один его ус ложился к ней на плечо; она же сжалась вся в маленький комочек и, прильнув плечом к его груди, глядя руками то его щёки, то голову и шею, улыбалась ему, и губы её – когда Федьке было видно их – всё двигались.

Не вычистив трубы, Федька слез с крыши и пошёл на квартиру. Пришёл, разделся, вымылся и лёг спать. Но не мог уснуть.

Ему всё чудилось это давешнее. С удивительной ясностью возникала в его голове эта картина счастья, и наконец ему стало тошно и душно в сарае, где он спал. Он вышел к воротам дома, на улицу, и всю ночь, до рассвета, просидел, прижавшись к

Трубочист. Максим Горький gorkiyamaxim.ru

стене, неподвижный, прислушиваясь к тому, что делалось внутри его, и ничего не понимая. Так чувствовал он себя года два тому назад, когда кто-то украл у него семь рублей с полтиной, – первый его заработок, который он хотел послать отцу, в деревню. Но тогда всё-таки было будто бы легче.

Прошёл день, и другой, но память федыки не хотела освободиться от этого впечатления. Ни работа, ни утомление, ни обидные шутки товарищей, говоривших ему, что он с каждым днём становится всё более bestолковым, – ничто не стирало из его памяти той красивой сцены.

Пришло воскресенье. После обеда федька, по обыкновению, отправился с артелью пить чай в трактир и вдруг, ко всеобщему изумлению, спросил себе бутылку пива. Это вызвало смех и ряд глумлений над дурковатым парнем, с бледным лицом и большими, печальными, широко раскрытыми глазами, смотревшими как-то неопределённо, точно за всем, на чём они останавливались, им рисовалось что-то другое. Он выпил один стакан, другой, потом ему поднесли водки – любопытно было посмотреть, каков этот дурень пьяный? Но он оказался совсем неинтересным – напился и вдруг заплакал. Молча, ни слова не говоря никому, он сидел за столом, поставив на него локти, и его слёзы, падая со сморщенного лица на залитый пивом, чаем и водкой поднос, – смешались со всем этим. Некому было пожалеть этих слёз, достойных лучшей участи, но кто-то, после долгих издевательств над этим парнем, отвёл его на квартиру и там уложил спать.

С этого дня федька всё чаще и чаще прибегал к единственному источнику забвения для простой, тёмной души, – к жидкому, бесцветному огню, быстро и верно выжигающему из человеческого сердца всё человеческое. В глазах товарищей это возвышало его – он становился угрюм и драчлив в пьяном виде, они даже несколько побаивались его и уже не смеялись над ним так, как прежде. Это всегда так бывает – чем ниже и хуже человек, – тем он нам понятнее и ближе; дурные люди всегда пользуются у нас большим вниманием, чем хорошие, ибо для каждого из нас сравнение с дурным человеком выгоднее, чем с хорошим.

Прошло много времени для федыки, три раза уже он был на той крыше и все три раза устоял от искушения взглянуть в окно к этой девушке. А хотелось...

В четвёртый – не устоял. Это было в начале сентября... Дыхание осени позолотило зелень деревьев, и по небу всё чаще бродили обрывки туч, а воздух стал прозрачнее и даль горизонта – глубже.

В день, когда случилось это с федькой, шёл мелкий, спорый дождь, и всюду – на земле и небе – было скучно, серо и сыро. Однообразно окрашенные, тяжёлые тучи закрывали всё небо своим хмурым пологом, и из них сыпался бесконечный, точно сквозь сито просеянный, уныло шумевший дождь. Железо крыши было мокро и скользко. Федька, стоя у трубы, весь мокрый, чувствовал, что воздух какой-то прелый и тяжёлый, что у него, федыки, с похмелья болит голова и что, сойдя с крыши, нужно будет ещё раз зайти в кабак и ещё раз выпить.

И вдруг его ноги как-то сами собой поехали вниз по крыше, туда, к окну... За ним с грохотом катилась гиря. Федька доехал до края крыши, упёрся в жёлоб ногами, как это он делал, бывало, раньше, заглянул в окно...

Его сердце радостно забилося, и он чуть не захохотал от удовольствия. Она была там, эта русая девушка, и он, её черноусый, был с ней, но она прижалась боязливо к стене, а он, выпятив грудь колесом, стоял перед ней и, поднеся к её лицу большой кулак, грозил ей. Она спрятала руки за спину и была вся такая расстроенная.

– Не дашь? – густо, вполголоса крикнул ей человек с усами и подвинулся на шаг ближе к девушке, как бы намереваясь втиснуть её в стену своей выпяченной грудью.

Она, молча вынув одну руку из-за спины, протянула её к нему, а другую подняла над своей головой.

– То-то! – сказал он ей. – Испугалась, бестия. А теперь – прощай! Опять придёшь, поклоняешься мне; тогда, может быть, я приду... Ну – целуй!

Она, обняв его за шею, поцеловала в губы. Тогда он ушёл, ни слова больше не сказав ей, а она бросилась грудью на стол перед окном и крикнула сдавленно и

глухо:

– Господи!

Федька видел, как её толстая коса метнулась в воздухе, как она хлопнула себя ладонями по щекам, как потом задрожали её плечи. Он слышал воющие звуки её рыданий. Сначала ему понравилось видеть её так. Сладкое, новое для него чувство защемило ему сердце, и он хотел что-нибудь гаркнуть ей с крыши, но когда она заплакала – ему стало до боли жалко её. Ведь он по себе знал, что чувствуют люди перед тем, как у них потекут из глаз слёзы. Горячее желание сказать ей что-нибудь ласковое охватило его.

– Барышня! – прошептал он, наклоняясь с крыши. Она, конечно, не могла слышать его шёпота.

– Барышня! – громче, и больше наклоняясь, крикнул он.

Она не шевелилась, а плечи её всё дрожали, и она схватилась руками за голову.

– Гляньте-ка сюда, барышня... – тревожно крикнул Федька.

Тут она вздрогнула и подняла голову, но он был несколько выше её, а её глаза были затуманены слезами – она не видала его, свесившегося с крыши к её окну.

Он же всё ближе к ней старался вытянуть своё лицо – в этот день не особенно чёрное – шёл дождь, и Федька после каждой работы умывался из водосточных труб.

Она снова бросила свою бедную голову на руки, и снова раздались воющие звуки...

– Э-эх! – крикнул Федька, – и что...

Теперь она увидела его – большим, чёрным комом он пролетел в воздухе мимо её окна и на секунду скрыл собой свет...

Потом снизу до неё долетел глухой, тяжёлый звук. Она бросилась вон из комнаты вниз и скоро стояла на дворе, глядя изумлёнными и заплаканными глазами на Федьку. Он лежал на спине, глаза его были открыты, одна рука на груди, другая отброшена в сторону.

Около него уже стоял дворник и задумчиво чесал поясницу, какая-то кухарка с воплем мчалась по двору, всюду на дворе раскрывались окна.

– Сверзился... – сказал дворник, вздыхая.

– Я видела, как он летел мимо моего окна... Какой молодой... глаза-то какие... большие, добрые... – вздрагивая всем телом, говорила девушка.

Но Федька не мог уже слышать её слов – он умер от того, что разбил себе грудь и переломил позвоночник...

Он лежал неподвижный, в грязи, и печальное небо осени кропило его своими холодными слезами...

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!